

ДОКАЗИ І ДОКАЗУВАННЯ У КРИМІНАЛЬНОМУ ПРОВАДЖЕННІ: ПРОБЛЕМИ ПРАВОВОЇ РЕГЛАМЕНТАЦІЇ

Аскеров Кенан Азиз оглы

докторант кафедры уголовного процесса

Бакинского государственного университета

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРИ ЭКСТРУМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Процесс доказывания детально регламентируется в Уголовно-процессуальном Кодексе Азербайджанской Республики (далее – УПК АР). Согласно ст. 138.1 УПК АР, доказывание состоит из собирания, проверки, оценки доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения обвинения.

Процессуальная деятельность следователя должна соответствовать процессуальным правилам, а мыслительная деятельность следователя в процессе доказывания должна протекать ещё и в соответствии с общими логическими законами рационального мышления. Суждения и умозаключения следователя на счет отдельно взятых обстоятельств или всего уголовного дела в целом представляют собой такое же выводное знание, как и любые другие суждения и умозаключения, и отличаются только своим предметом. Поэтому при исследовании и оценке результатов следственных действия следователь должен руководствоваться логическими приемами получения исходных данных и вывода умозаключений, оценки достоверности своих выводов.

Хотя закон исчерпывающе определяет элементы доказывания, но в теории были предприняты попытки добавления в эту систему новых элементов. Так, например, некоторые авторы в качестве первоначального элемента доказывания выделяли выдвижение версий, а ряд авторов в качестве самостоятельного

элемента доказывания называли поиск доказательств [2, с. 246; 3, с. 45]. Среди таких авторов мы поддерживаем позицию тех, которые высказываются о необходимости выделения в процессе доказывания использования доказательств как самостоятельного и значимого элемента [1, с. 295-296].

Само понятие «использование доказательств» по содержанию очень широкое и включает в себя ряд определенных действий по применению имеющихся у следователя доказательств, при производстве того или иного следственного или процессуального действия. Так как считаем, что уголовно-процессуальная деятельность следователя связана не только с собиранием, проверкой и оценкой доказательств, но и с использованием полученных доказательств на протяжении всего хода предварительного расследования по уголовному делу, как при принятии процессуальных решений, так и при производстве отдельных следственных действий. Использование доказательств не только предполагает их непосредственное предъявление в ходе следственного действия, но включает в себя также и опосредствованные способы реализации находящейся в распоряжении следователя доказательственной информации. Например, возможно ознакомление с ней допрашиваемого с целью изменения его ошибочной или ложной позиции, а также получения от него показаний о предъявленных доказательствах и связанных с ними обстоятельствах расследуемого уголовного дела.

Если говорить конкретно применительно к эксгумации, то следует, отметить, что это следственное действие проводится, как правило, по уголовным делам, по которым отсутствуют свидетели, прямо указывающие на лиц и обстоятельства совершенного преступления. Соответственно доказательства, полученные при производстве эксгумации, могут являться единственными по данным уголовным делам, и правильное их использование должно привести к раскрытию преступления. В процессе производства данного следственного действия получают вещественные доказательства в виде предметов одежды, иных изъятых из могилы (гроба) предметов, объектов, полученных в результате экспертного исследования.

Возможности использования доказательств, полученных в результате эксгумации, обуславливается именно видами получаемых доказательств. Полученные в результате производства эксгумации доказательства могут использоваться как для проверки прежних, так и для выдвижения новых версий по уголовному делу, направлять предварительное следствие по нужному пути и, таким образом, обеспечивать необходимой информацией органов предварительного расследования.

Согласно ст. 237.1. УПК АР, при необходимости извлечения трупа из могилы, то есть при необходимости эксгумации следователь вносит прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием, мотивированное ходатайство об обращении с представлением в суд для получения разрешения на эксгумацию. Эксгумация может производиться только по постановлению суда. Эксгумация производится в присутствии следователя, специалиста в области судебной медицины, близких родственников умершего или его законных представителей в зависимости от их желания. Эксгумированный труп может быть вывезен в соответствующее медицинское учреждение в сопровождении указанных лиц для проведения других исследований.

Изучение практики показывает, что в большинстве случаев доказательства, получаемые в ходе эксгумации, используются при производстве таких следственных действий как изъятие образцов для исследования, назначение экспертизы (как правило, повторной судебно-медицинской экспертизы), допросы и проверка показаний на месте, очные ставки, опознание трупа.

Применение специальных тактических приемов, пожалуй, требует использование доказательств «добытых» производством эксгумации, при производстве допросов. Использование доказательств, полученных в ходе эксгумации, при допросе не обусловлено наличием расхождений между показаниями и материалами уголовного дела, а скорее вытекает из необходимости получения более конкретных и детальных показаний, как по

поводу предъявленных доказательств, так и связанных с ними обстоятельств дела.

Задача следователя тактически правильно использовать полученные в ходе производства эксгумации доказательства, что требует от него большого мастерства и профессионализма. Это обусловлено тем, что лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления, как правило, не идут на контакт с правоохранительными органами, и, соответственно, дают ложные показания.

Практика показывает, что в ходе производства следственных действий, а также некоторых других процессуальных действий, у лиц, осуществляющих предварительное расследование, есть реальная возможность широко использовать доказательства, полученные в ходе производства эксгумации. Основными направлениями использования доказательств, полученных в ходе эксгумации, являются:

- 1) установление истинной причины смерти и идентификация трупа;
- 2) раскрытие преступлений прошлых лет;
- 3) выявление новых составов преступлений;
- 4) устранение ранее допущенных процессуальных (экспертных) ошибок.

На основе изложенного выше можно прийти к выводу, что доказательства, получаемые в результате эксгумации, могут использоваться в ходе доказывания как основание для принятия решения по делу, в качестве основы для раскрытия преступлений прошлых лет и выявления новых составов преступлений, а также для устранения ранее допущенных процессуальных ошибок.

Список использованной литературы:

1. Abbasova F.M. Cinayət prosesi. Dərslik. Ümumi hissə. Təkmilləşdirilmiş 3-cü nəşr. Bakı: Hüquq yayın evi, 2021, 464 s.
2. Cəfərquliyev M.Ə. Azərbaycan Respublikasının cinayət prosesi. Dərslik. Bakı: Qanun, 2008, 768 s.

3. Kərimov Ş.M. Cinayət prosesində sübutetmə. Dərs vəsaiti. Bakı: Elm və təhsil, 2009, 208 s.

Степаненко Андрій Сергійович

кандидат юридичних наук, доцент, доцент кафедри кримінального процесу, детективної та оперативно-розшукової діяльності Національного університету «Одеська юридична академія»,

**СТАНДАРТ ДОКАЗУВАННЯ «ПОЗА РОЗУМНИМ СУМНІВОМ» У
КРИМІНАЛЬНОМУ ПРОВАДЖЕННІ НОВОЇ ЗЕЛАНДІЇ**

З моменту прийняття оновленого КПК України та адоптації стандарту доказування (доведення) “поза розумним сумнівом” у національне законодавство пройшло достатньо часу для того щоб вищі національні судові органи адресували зміст даного стандарту. Що і було зроблено на рівні рішень Верховного Суду [1] й Вищого антикорупційного суду [2]. Разом з тим, підходи до визначення, як і необхідність надання будь-якого визначення різняться в залежності від юрисдикції, що і буде продемонстровано на прикладі Нової Зеландії.

Питання про надання роз’яснень, а отже і розуміння досліджуваного стандарту стало предметом розгляду Апеляційного Суду Нової Зеландії (далі – АС Нової Зеландії) у 2006 році, у справі *The Queen v Wanhaballa*, де апеляційна скарга базувалася (окрім іншого) на невірному роз’ясненні стандарту доказування суддею суду першої інстанції.

Досліджуючи вказане рішення, АС Нової Зеландії, у своєму аналізі не обмежувався лише національною практикою, а й досліджував досвід Англії та Уельсу, США, Австралії і Канади [3, Paras. 33–38], а також праці окремих дослідників [3, Paras. 44–46].

АС Нової Зеландії виокремив наступні основні підходи до розуміння концепції “доведеності поза розумним сумнівом”, які склалися у судах Нової Зеландії: